

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ *в школе*

Периодическое издание основано в 1916 г., возобновлено в мае 1934 г.

Входит в перечень ведущих научных журналов и изданий, утвержденный ВАКом РФ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Межрегиональная общественная организация

«Объединение преподавателей истории»

ООО «Преподавание истории в школе»

Актуальная тема

3 А.Н. Иоффе

Игровые методики в преподавании. «Политическая пропаганда» (пример использования игры в учебном процессе)

8 Т.В. Якубовская

Ролевая игра как способ формирования информационно-правовой компетентности учащихся

11 Л.Н. Жиронкина

Имитационные игры в преподавании политико-правовых тем

15 Т.Г. Шумилова

Державное соперничество и Первая мировая война (урок – деловая игра в IX классе)

17 Литература по использованию игр на уроках и во внеурочное время

История и обществоведение

18 А.В. Торкунов

Состояние и задачи современного российского исторического образования

21 А.М. Сморгчов

Религиозные устои Римской республики

26 В.Б. Перхавко

Население Древней Руси

33 Д.Н. Коньшев

Аграрные реформы Н.С. Хрущева

Методика

39 А.Х. Сабирова

Смотр знаний по теме «Эпоха Ивана Грозного»

42 С.Д. Марнов, И.Л. Петросян

Программа элективного курса «История религий» для старшей школы

А.М. Смorchков

Религиозные устои Римской республики

Религия и религиозные институты в политической системе и общественной жизни античного полиса играли роль, весьма отличную как от их роли в древневосточных государствах (где существовали вроде бы такие же политеистические религии), так и от роли мировых религий в последующих государственных образованиях, вплоть до современности. При этом собственно римской следует считать религию гражданской общины («цивильтас»), расцвет которой приходится на IV–III вв. до н. э. Конечно, уже тогда римская религия представляла собой симбиоз различных элементов и влияний (латинских, итальянских, этрусских, греческих и др.), но в рамках единой системы, создававшей неповторимое качество собственно римской религии.

В период Поздней республики постепенно усиливалось влияние восточных культур, чьи принципы противоречили сути римской цивилизации и поэтому не могли быть ею адаптированы подобно влияниям сущностно близких обществ Италии и Греции. В последние годы исследователи отказались от концепции религиозного упадка в конце Республики, но несомненно, что имевшая место трансформация сопровождалась забвением старинных институтов и ритуалов – именно тех, которые можно назвать, с определенной долей условности, «исконно римскими».

Социально-политический кризис не остался незамечен в римском обществе, которое в своих попытках понять и объяснить

его обратилось к славному прошлому. «Нравы предков» (*mores maiorum*) на всех этапах римской истории являлись одним из ключевых идеалов, а теория «упадка нравов» стала основной при объяснении происходивших изменений. Кратко и четко определил проблему Гораций («Оды»):

Чего не портит пагубный бег времен?
Отцы, что были хуже, чем деды, – нас
Негодней вырастили; наше
Будет потомство еще порочней.

Одним из столпов «стародедовских нравов» считалось правильное понимание религиозных обязательств перед богами, отличное от заблуждений неверия и суеверия. Эту идею красиво выразил Цицерон в речи перед сенатом («Об ответах гаруспиков»): «Каким бы высоким ни было наше мнение о себе..., мы не превзошли ни испанцев своей численностью, ни галлов силой, ни пунийцев хитростью, ни греков искусствами, ни, наконец, даже итальянцев и латинов внутренним и врожденным чувством любви к родине, свойственным нашему племени и стране; но благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превзошли все племена и народы».

Что включало в себя римское понимание благочестия? Отношения с богами строились по обычному для общинного мировоззрения принципу взаимобмена услугами: *do ut des* – «я даю, чтобы ты дал». Другими словами, люди обязаны были почитать богов, т. е. совершать в их честь установленные священнодействия, но и боги, если со стороны людей все совершенно надлежащим образом, были также обязаны выполнить их просьбы. Подчеркну, что боги были именно *обязаны*. Отношения рим-

Андрей Михайлович Смorchков – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета, Москва.
E-mail: smorchkovtuber@yandex.ru

лян с богами можно охарактеризовать как «боязливое уважение». Неисполнение долга перед богами грозило их гневом и различными бедствиями, но неумышленный грех можно было искупить с помощью соответствующих обрядов. Соответственно, исполняя свои обязательства, общество поддерживало «мир с богами» (*pac deorum*) – краеугольный камень римского понимания отношений между людьми и богами. Римляне не стремились нарушить границу между мирами, вступить в более тесный контакт с богами, что характерно для мистических течений.

Такая установка грозила формализацией культа. Любая религия стремится к формализму и ритуализации. Но в римской религии абсолютно точное совершение ритуала было возведено в ключевой принцип. Малейшее нарушение (даже неосознанное и незамеченное) в действиях обряда или словах молитвы делало весь обряд в лучшем случае недействительным, т. е. ни к чему богов не обязывающим, а в худшем – грозило гневом богов. Если такое произошло, необходимо было повторять обряд заново еще и еще раз, пока все не будет совершено с абсолютной точностью: «Ведь если плясун остановится, или флейтист неожиданно умолкнет, и если мальчик ... не удержит тенсы [колесница, на которой везли изображение бога] и выпустит повод из рук, или если эдил ошибется в одном слове или в подаче жертвенной чаши, то (священные) игры считаются совершенными ненадлежащим образом, эти погрешности должны быть искуплены, а бессмертных богов умилостивляют повторением этих же игр» (Цицерон «Об ответах гаруспиков»). Тем не менее жесткий формализм при исполнении обрядов не означал отсутствия живого религиозного чувства. Показательно, как римляне молились – в благоговейной тишине, покрыв голову краем тоги, чтобы ничто не отвлекало от общения с божеством.

Для полиса как для любой общинной структуры характерно диалектическое взаимодействие и взаимозависимость частного и общественного начал. В сакральной сфере наиболее ярко оно проявлялось в религиозных празднествах. Общественные праздники были днями отдыха от трудов

и требовали от гражданина совершения определенных действий сакрального содержания. Поэтому общественный ритуал не воспринимался гражданином как нечто абсолютно иное, чем его частные священнодействия. Такому восприятию способствовало и участие граждан в общественных священнодействиях, что выражалось в виде различных шествий, общих пиршеств, религиозных игр, молений и т. п. Везде гражданин видел одно и то же: одних и тех же богов, одни и те же празднества, одни и те же культовые действия. Всегда сохранялись и даже занимали особое место в общественном культе простые жертвы, свойственные культу частному: соленая мука, особые пирожки, молоко, вино, мед. Лишь нарастающие роскоши и великолепия общественного ритуала, появление в нем новых элементов, отражающих уже интерес общегосударственный, а не более ограниченный общинный, зачастую заимствованных извне и не отраженных в верованиях основной массы граждан, – все это проводило четкую грань между частным культом и общественным, религиозными нуждами отдельного человека и задачами государства, что являлось одним из компонентов кризиса традиционной религиозной системы. Так что кризис выражался не в формализме, а во все углубляющейся пропасти между частным и общественным культом. В эпоху же расцвета римской гражданской общины они были тесно взаимосвязаны.

В эту эпоху имело место наиболее полное единение интересов личности и коллектива. Проявлялось оно, конечно, и в религиозной сфере. Весьма ярко тесную взаимосвязь общественных и частных интересов показывает обряд девоции (*devotio*): в напряженный момент битвы любой римский воин мог посвятить себя подземным богам, т. е. богам смерти, после чего, бросившись в гущу врагов, погибнуть и тем самым обречь вражеское войско этим подземным богам (Ливий «История Рима от основания города»). Известен такой подвиг самопожертвования двух консулов по имени Публий Деций Мус – отца (в 340 г. до н. э.) и сына (в 295 г. до н. э.).

Гражданин и община несли взаимную ответственность за поддержание «мира

с богами». Формально частный культ находился под контролем жрецов-понтификов, представлявших общественные интересы. Но чисто практически эффективный контроль за частными священнодействиями был невозможен уже на ранних этапах римской истории в силу значительных размеров гражданского коллектива по сравнению с числом понтификов. Точнее было бы говорить о жреческом влиянии, а не контроле. Поэтому наибольшее значение имели не прямые контакты римского гражданина (особенно из низших слоев) со жрецами, а разрабатывавшиеся понтификами правила и предписания, регулировавшие порядок частных священнодействий, переход из одного рода в другой, погребальный культ, светский или сакральный характер дней календаря и т. д. Какой-либо религиозной догмы не было и не могло быть в принципе. Нарушения в области религии, допущенные отдельным человеком, его личные религиозные взгляды и действия относились только к нему самому, если только каким-либо образом это не касалось общественного культа, что грозило гневом богов уже всему обществу. Лишь тогда вмешивались общинные органы власти и могли наказывать такого гражданина или как-то иначе заставить его выполнять долг перед богами. Да и он сам был заинтересован в этом, ибо его собственное благополучие зависело от славы всего коллектива.

Общественное значение римской религии определялось еще одним весьма важным обстоятельством. Римская гражданская община по сравнению с греческими полисами была относительно доступна для новых граждан и, соответственно, более многочисленна. Поэтому она не имела возможности организовать общую для всех граждан систему воспитания и образования, подобную тем, которые существовали в Афинах или Спарте. В Риме всегда была заметной доля «новых граждан», особенно после Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.). Эти граждане не получали «истинно римского» воспитания. Общественно признанная сакральная практика (и в публичном, и частном культе) в значительной степени выполняла важную задачу по формированию гражданского самосознания, чувства сопричастности про-

шлому и настоящему римской общины. Показательно, что и в I в. до н. э., в период наплыва иноземных культов, даже рабы и вольноотпущенники, происходившие порой из самых отдаленных частей римского государства, в своих надписях упоминали главным образом традиционных римских богов.

Многие особенности древнеримской религии явились следствием формирования гражданской общины в ходе патрицианско-плебейского противостояния. Но начальным пунктом такого пути развития стало свержение царской власти патрицианской аристократией, что уже сделало становление государственности в Риме отличающимся от подавляющего числа цивилизаций древности. Победа аристократии привела к ликвидации условий, при которых жречество, тесно связанное с царской властью, имело бы возможность превратиться в отдельный слой правящего класса со своими кастовыми интересами. Пришедшая к власти патрицианская верхушка не была заинтересована в возникновении независимого жреческого сектора в экономической и социально-политической жизни. В итоге римское жречество стало неотъемлемой частью правящей верхушки и никогда не выдвигало каких-либо своих, чисто жреческих требований.

Можно отметить даже следы некоторого недоверия к жречеству. В частности, за время Республики не появилось практически ни одной новой жреческой коллегии. В Риме не было единой жреческой организации: каждая жреческая коллегия имела свою сферу деятельности и не зависела от других. В отличие от стран Востока, римское жречество группировалось по своим функциям, а не вокруг храмов (за исключением весталок). Показательно, что при Республике ни один храм не был построен на средства или по инициативе какой-либо жреческой коллегии. Строились они исключительно по инициативе политической власти, как правило, военачальников, на средства от военной добычи в благодарность за помощь богов. В храмах находился лишь обслуживающий персонал светского характера. Более того, в Риме было запрещено дарить храмам землю, и нет никаких сведений

для республиканской эпохи о каких-либо храмовых земельных владениях. Священные земли имелись, в том числе принадлежавшие жреческим коллегиям, которые получали с них средства на осуществление священнодействий и оплату обслуживающего персонала. Но все эти земли, как и храмовое имущество, считались частью общественного фонда, поэтому управлялись политическими органами власти. Таким образом, немногочисленное римское жречество имело крайне маломощную экономическую базу, к тому же было стеснено в управлении ею, что также препятствовало оформлению жречества в самостоятельную общественную силу.

Некоторое политическое влияние имели только понтифики и авгуры, но оно ограничивалась в основном гражданской властью, т. е. территорией города и его ближайшей округой. Авторитет жрецов в политической системе Республики был двойственным. Как специалисты в своей сфере они лучше понимали волю богов, и ослушаться жрецов было делом опасным. Но как люди они могли ошибаться, ведь римские жрецы, за исключением весталок и фламина Юпитера, не обладали особой святостью, приближающей их к богам. Нет сведений (за исключением весталок) о каком-либо специальном обучении и подготовке жрецов в Риме, впрочем, как и в Греции. Такое положение давало возможность по-разному относиться к жреческим решениям, принадлежащим к политической сфере, и по-разному трактовать их, тем самым превращая решение жрецов в мнение компетентных людей, формально не имеющее обязательной силы. Это не означало господства здесь произвола: неподчинение жрецам грозило вмешательством сената. Ни в коем случае нельзя забывать и об истинном религиозном чувстве, заставлявшем прислушиваться к мнению жрецов даже вопреки личным интересам, как это имело место в 162 г. до н. э.: консулы этого года добровольно и незамедлительно сложили свои полномочия, как только выяснилось, что при их избрании была допущена ошибка при проведении обрядов.

Несомненно, политическая сфера, т. е. сфера государственного управления, как

и прочие стороны жизни римского общества, была буквально «пропитана» религией. С религиозных ритуалов начинали свою деятельность руководители римского государства – консулы. Перед каждым мероприятием проводились гадания, и право осуществлять их касательно общественных дел было важной – а с формальной стороны и важнейшей – частью магистратских полномочий (право ауспий). Рутинная политическая практика включала в себя постоянное осуществление различных обрядов – регулярных и назначаемых по особым поводам. Но основную роль в соблюдении общественных ритуалов играли магистраты, прежде всего консулы. Именно они, а не жрецы, несли главную ответственность за поддержание «мира с богами». Жрецы выступали лишь в качестве консультантов по религиозным вопросам и помощников при совершении обрядов, будучи подчинены политической власти.

Однако в собственные священнодействия и полномочия жрецов политическая власть не вмешивалась, держа под контролем лишь те жреческие действия, которые имели политическое значение. В частности, в случае ошибки при гадании перед совершением политического акта этот акт (избрание магистрата, принятие закона и т. п.) отменялся. Экспертами при определении ошибки выступали авгуры – жрецы, в чью компетенцию входили собственно римские системы гадания. Однако действовали они только по поручению сената, и он же принимал окончательное решение об аннулировании соответствующего политического акта. Ключевая роль политических органов (сената и магистратов) не давала простора своеволию жрецов, ставила их деятельность в рамки, отвечавшие интересам сохранения существующей социально-политической системы. Ведь если бы малочисленная коллегия авгуров, члены которой избирались пожизненно путем кооптации, принимала обязательные для исполнения решения в политической области, это представляло бы серьезную опасность для республиканской политической системы.

С другой стороны, в религии правящие верхи (а отчасти и народ) получали дополнительное средство контроля за магистрата-

тами. Ведь именно исполнительная власть представляла наибольшую угрозу для республиканской системы, ибо прямая демократия при выходе за определенную численность граждан сталкивается со значительными трудностями в управлении. Тем самым создаются предпосылки для усиления исполнительной власти вплоть до установления монархии. Кроме того, религия была весьма эффективным средством для решения социальных и политических конфликтов, ибо апелляция к третьей, весьма уважаемой силе «в лице» богов и сакральных традиций переводила конфликты в ту область, где, скорее, следовало ожидать взаимных уступок и согласия: перед апелляцией к воле богов политические разногласия должны были отступить. Умелое использование религиозного консерватизма в политических целях (при этом не оскорблявшее религиозного чувства, но и не позволявшее религиозным учреждениям бесконтрольно влиять на общественные интересы) отличало римскую элиту эпохи расцвета «цивитас».

Таким образом, в античной цивилизации по сравнению с восточными обществами религиозные институты были подчинены политической власти, но это не умаляет значения религии в жизни и отдельного гражданина, и общества в целом. Четкая грань между сакральным и человеческим в общественном восприятии и публичном праве не препятствовала глубокому взаимопроникновению этих сфер, которое создавало цельную сакрально-политическую систему, где обе ее части немислимы друг без друга. В эпоху расцвета римской гражданской общины боги и члены этой общины составляли некое сообщество взаимопомощи. Причем сферы их деятельности и интересов были достаточно четко разграничены. Боги гарантировали сохранение

гражданского коллектива – при условии соблюдения определенных религиозных норм и предписаний, призванных обеспечить помощь со стороны богов, – но они никогда не были гарантом отдельных элементов политической системы. Изменения в ней относились к земным делам.

Это ярко демонстрирует история противостояния патрициев и плебеев. Патриции пытались использовать религиозные аргументы, опираясь на свои знания в этой сфере и традиционные привилегии. Но апеллировали они лишь к нарушениям религиозного ритуала, а не пугали гневом богов за какие-либо чисто политические новшества. Попытки консервативных сил апеллировать к богам, чтобы воспрепятствовать нововведениям, оказались малоэффективными.

Такие взгляды на взаимоотношения богов и людей способствовали творческому и динамичному развитию политической сферы республиканского Рима при сохранении ее принципиальных основ. Именно это сочетание рационального прогресса и здорового консерватизма являлось отличительной чертой римской «цивитас» на разных этапах ее развития.

Ключевые слова: Древний Рим, религия, мифы.

Keywords: Ancient Rome, religion, myths.

Литература

- Жреческие коллегии в раннем Риме. М., 2001.
Мифологический словарь. М., 1991.
Мифы народов мира. Т. 1–2 (разные издания).
Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964.
Словарь античности. М., 1993.
Шайд Дж. Религия римлян. М., 2006.
Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима. Т. 1. М., 1985.
Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.

